

Подбородок Е Лина лежал на плече Лу Мян.

"Брат Мян, госпоже Шао нужно уехать, она уехала, сегодня никто не будет держать площадку. Это концерт фортепианного мастера, который мне нравится. Ты можешь придумать способ..."

Не стоит упоминать, какой брезгливый голос.

Глаза Шэнь Исинь расширились.

Лу Мян беспомощно погладила свой лоб: "Не создавай проблем".

Е Линг тут же вернулся к своим делам: "Брат Мян, все ждут. Что мне делать?"

Лу Мян, вероятно, знал, что происходит. Он посмотрел на мать и дочь Шао Юньсюань у двери и слабо улыбнулся: "Госпожа Шао, госпожа Шао, вы пока не можете уйти".

Когда Цзя Фанцинь услышала это, ее спина выпрямилась.

"Не отпускайте нас, вы должны выйти на сцену, чтобы уточнить и доказать, что эта песня - оригинал моей дочери!" Цзя Фанцинь сделала паузу: "Мы не из тех неразумных людей, пока все ясно, моя дочь будет продолжать выступать на сцене, и этот концерт будет продолжаться".

Шао Юньсюань хотела повторить несколько слов, но Лу Мян пристально посмотрела на нее, и у нее ничего не получилось сказать.

Лу Мян посмотрел на Шао Юньсюань и холодно улыбнулся: "Простите, вы неправильно поняли. Я не просила Шао Юньсюань выходить на сцену, чтобы ты осталась".

"О, что вы имеете в виду? Если я не позволю своей дочери выйти на сцену, может ли мастер Чу сделать это? Может ли это сделать госпожа Шэнь?" Цзя Фанцинь усмехнулся: "Когда в делах мастера Чу наступит твоя очередь вмешиваться".

Кстати говоря, Лу Мян действительно посторонний человек.

Но с тех пор, как она пришла, не только у Е Лина защемило сердце, но и Шэнь Исинь почувствовала необъяснимое облегчение.

Некоторые люди такие, что не важно, насколько все плохо, если она вмешивается, то чувствует себя спокойнее.

Лу Мян как раз такой человек.

Пока Цзя Фанцинь говорила, она вдруг поняла: "Может быть, ты будешь выступать на сцене? Я понимаю, ты действительно воспользуешься огнем!".

После этих слов она перестала разговаривать с Лу Мянем, а только смотрела на Чу Конга.

"Мастер Чу, пожалуйста, передайте мне хорошее сообщение.

Мы приехали сюда, получив ваше приглашение. Сначала вы восхищались моей дочерью. Теперь, когда моя дочь на сцене, вы не можете просто оставить ее в стороне!".

Люди в гостиной потеряли дар речи.

Им принадлежит последнее слово в отношении хороших и плохих вещей. Именно они должны пройти путь от начала до конца, и именно они должны говорить. Это действительно неразумно.

Чу Конг посмотрел на Лу Мянью, его руки были взволнованы и не знали, где они находятся.

Она даже не пошла к Шао Юньсюаню, просто повторила предыдущие слова Лу Мянью.

"Да, вы двое не можете идти".

Шао Юньсюань вздохнул с облегчением.

Цзя Фанцинью тоже улыбнулся: "Мастер Чу все понял! Юнь Сюань, или ты должен сначала подготовить следующую песню, а потом прояснить этот вопрос, когда концерт закончится."

"Хорошо."

Чу Конг трепетно поднял руку: "Нет необходимости".

Мать и дочь были ошеломлены.

"Вэй Цинью, сначала отведи этих двоих в комнату отдыха, я позову их позже".

Глаза Вэй Цинью загорелись, она поняла, что господин Чу хотел, чтобы он посмотрел на мать и дочь Шао Юньсюань. Похоже, что господин Чу будет расследовать дело до конца.

Вэй Цинью тут же сделала приглашающий жест.

Хотя Шао Юньсюань и Цзя Фанцинью не совсем поняли, они подумали, что им могут позволить немного отдохнуть, и, не долго думая, последовали за Вэй Цинью.

Чу Конг, Лу Мянью, Шэнь Исинью и Е Линью остались в комнате отдыха.

Лу Мянью был краток и лаконичен, без единого слова глупости.

"Мисс Шэнь, вы все еще хотите выступить на сцене?"

"Я?" Шэнь Исинью подсознательно посмотрела на свою левую руку, "Я не должна быть в состоянии..."

После того, как Шао Юньсюань сказал ей это несколько раз, ее жалкая уверенность в себе давно угасла.

Е Линью погладила Шэнь Исинью по плечу.

Лу Мянью не беспокоился: "Раз это концерт твоего хозяина, то вполне разумно, что ты выйдешь на сцену, чтобы предстать перед ним".

То, что Чу Конг хотел сказать, он сдержал.

Лу Мянью снова снял пиджак с маленького костюма и бросил его Е Линью.

"Пойдем."

"С этими словами она вышла из комнаты отдыха."

Шэнь Исинь еще не отреагировала, Йелинг быстро позвала ее: "Синьсинь, иди сейчас же, все дела с моим братом Мянem!"

"Это..." Шэнь Исинь в панике ушла с Лу Мянem.

Чу Конг колебался: Я, мне все еще нечего сказать...

Когда Лу Мянь шел впереди, он позвал Сяо Цимо.

"Директор Ци, сделайте мне одолжение~~".

Сяо Цимо наконец обрел смысл существования: "Вы сказали".

Лу Мянь попросил его сказать несколько слов, и Сяо Цимо согласился без раздумий.

Шэнь Исинь подбежала сзади: "Госпожа Лу, управление сценой удобно для вас, чтобы сказать мне напрямую, зачем беспокоить господина Сяо..."

Она чувствовала себя немного смущенной и немного расточительной.

Вместо этого Лу Мянь медленно положил телефон в карман брюк и наклонил голову, улыбаясь.

"Таким образом, у него есть чувство участия".

Шэнь Исинь открыл рот, но его темп был таким медленным.

Некоторое время назад девушка все еще была невежественна и не знала, что такое любовь. Почему через несколько дней она начала раздавать собачий корм?

Шэнь Исинь беспомощно переваривал это и догнал шаги Лу Мянь.

"Госпожа Лу, что мне делать?"

"Ты играешь правой рукой, а я левой, мы вдвоем".

"Это..." Шэнь Исинь покачал головой, "Я беспокоюсь..."

Она сама тренировала свою правую руку, и у нее не было проблем с исполнением мелодий. Она волновалась за Лу Мянь, потому что с левой рукой было еще сложнее.

Если это не профессиональная практика, то, боюсь, она будет плохо контролироваться.

Кроме того, не болела ли у нее левая рука?

Эти вопросы застряли у него в горле, и Шэнь Исинь превратил их только в одно предложение: "Почему?".

"Я не хочу, чтобы Е Линг была несчастна".

Шэнь Исинь:...

"Чья песня тебе нравится?" спросил Лу Мянь, закатывая рукава. Он уже отошел за кулисы и собирался выйти на сцену.

В душе Шэнь Исинь было не так много радости, она впервые столкнулась с такой ситуацией.

До выхода на сцену оставался еще шаг, пока они вдвоем обсуждали, что играть.

Невероятно сказать следующее.

"Ми Лу!

" Шэнь Исинь быстро сказал.

Лу Мянью сделал паузу, держа свои красивые пальцы на руках, и посмотрел на Шэнь Исинь, как ни в чем не бывало: "Он..."

"Если это не сработает, давай изменим..."

"Только его".

После того, как Лу Мянью закончил говорить, он вышел на сцену.

Шэнь Исинь немедленно последовал за ним.

На сцене в это время, под командованием и контролем Сяо Цимо, задернули тяжелый занавес.

Табурет для пианино также был изменен с одинарного на двойной.

Лу Мянью сел на внутренний, а Шэнь Исинь - на внешний.

Когда занавес медленно открылся, зрители в зале не увидели этих двоих, их отделял белый занавес из тюля.

Занавес загораживал сцену, и зрители могли видеть только Шэнь Исинь, сидящую снаружи.

"Это мисс Шэнь!"

"Мисс Шэнь на сцене!"

"Левая рука мисс Шен, не болит ли она?".

Все сомневались один за другим.

Лу Мянью на сцене наклонил голову и посмотрел на Шэнь Исинь: "Ты готова?".

Шэнь Исинь кивнула, чувствуя волнение, кончики пальцев слегка дрожали.

Но когда она оглянулась и увидела светлое выражение лица Лу Мяньюфэна, она тоже расслабилась.

Правая рука опустилась.

Зазвучала плавная музыка, и в маленьком театре снова стало тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2572527>